

702. Я буду наблюдать с небес, как ты захватываешь мир

«Генерал Пищек, я помогу тебе руками» - Кагава Синдзи рассмеялся и одним прыжком оказался в кругу сражающихся.

Нож был подобен радуге!

Вступление в битву принца Кагавы Синдзи помогло оказавшемуся на краю гибели Пищеку переломить ситуацию.

Они вдвоем атаковали [Меча], господин и подданный прекрасно взаимодействовали между собой. Благодаря использованию ножа и меча постепенно стал проступать облик Кагавы Синдзи, еще более безумный, чем у Пищека. Они громко кричали и яростно сражались, как рассвирепевшие львы. Кагаве удалось преодолеть отрицательную тенденцию и уравнять шансы.

Сун Фей ясно видел, что ситуация для [Меча] становится неблагоприятной.

Хотя [Меч] воспользовался магической силой, оставшейся от золотого скелета, и сжег силу своей души, достигнув на время солнечного уровня, сила эта не была достигнута реальными тренировками, не стала совершенной. Поэтому мастера половины солнечного уровня Пищек и Кагава Синдзи смогли достигнуть равенства сил, иначе...

Если так будет продолжаться дальше, то [Мечу] осталось недолго, рано или поздно он потерпит поражение.

Сун Фей обдумывал, нужно ли ему вмешаться и помочь, как в это время в битве на Черном Судне произошел новый поворот...

Меч Пищека яростно засверкал, вдруг он поднялся и ударил [Меча] сзади по лбу. Оружие обладало мощнейшей энергией, оно не оставляло пути к отступлению. Он хотел заставить [Меча], уже поставленного Кагавой Синдзи в безвыходное положение, повернуться и нанести ответный удар.

Кагава Синдзи не обращал внимание на продвижение [Меча] и, согласно договоренности с Пищеком, стал готовить контрудар...

Кто мог подумать, что вдруг произойдет непредвиденное...

[Меч] вдруг бешено расхохотался. Он слегка наклонил голову, увернувшись от ужасного удара Пищека. Энергия оружия в его руках увеличилась, путь его не изменился. Он чуть было не вонзился в левую часть груди не успевшего подготовиться Кагавы Синдзи. Ржавый меч вошел в сердце Кагавы по рукоятку...

«Ты...» - Улыбка застыла на лице Кагавы Синдзи, при виде в груди меча, с которого капала грудь, в его глазах мелькнуло изумление.

Хи-хи!

Хлынул поток кровавого света.

Пищек рубанул мечом: удар пришелся [Мечу] в левое плечо, оружие едва не отсекло ему половину туловища.

Но это по-прежнему не помогало.

Свирепый генерал мог лишь, вытаращив глаза, наблюдать, как пришедший в грудь принцу удар меча моментально отобрал у него всю жизненную силу. В его голове была пустота, как будто все обрушилось. Кто бы мог подумать, что этот жалкий деревенщина может быть столь сильным и жестоким. Его чуть было не разрубили пополам, но он смог ударить Кагаву Синдзи...

«Нет...» - Пищек издал яростный крик.

Но в следующую секунду его крик вдруг прервался.

Он наклонил голову, в глазах его было крайнее удивление.

В его животе тоже торчал ржавый железный меч.

[Меч] неизвестно когда вытащил из тела Кагавы Синдзи длинное оружие, перевернул его лезвие и воткнул себе в грудь. Острие меча прошло сквозь его тело, вонзилось в крепкий живот Пищека и, покрытое кровью, вышло через его поясницу. Все это напоминало леденцы на палочки.

Жизнь за жизнь, каждый получил свое.

«Чертов деревенщина, умри!»

Пищек был удивлен и разгневан. Он ударил рукой по спине [Меча], мощная сила отбросила его. Тот с силой влетел в находившуюся вдалеке главную мачту диаметром три-четыре метра. Хлынула кровь, казалось, ему не жить больше.

Получив тяжелое ранение, Пищек разъярился еще больше. Он бросился к Кагаве Синдзи, схватил его на руки. Достав из хранилища пузырек лечебного снадобья, он в панике крикнул: «Ваше Высочество, как вы? Ваше Высочество, держитесь, надо обязательно держаться...»

«И-и-и... Оказывается...» - Кагава Синдзи сплюнул кровью, на его лице появилась вымученная улыбка: «Оказывается... Реальная битва... И-и-и-и... А-а... По сравнению... По сравнению с учениями... гораздо жестче... Я переоценил... Переоценил.... Но, ха-ха, и-и-и... Я принц... Принц империи, я умру на поле битвы.... Я....Умру без сожалений.... Генерал Пищек, ты настоящий командир империи... Уходи быстрее... Уходи, ты обязательно должен сообщить... Сообщить его Величеству, что нельзя недооценивать... Недооценивать этих деревенщин, они тоже... Также настоящие воины!»

Договорив, Кагава Синдзи вдруг собрал последние силы, сорвал с пояса яшмовую подвеску. На палубе появился портал. Не дав Пищеку возразить, он ударил его кулаком, и желтоволосый великан влетел в портал. Мелькнула вспышка света, и портал на палубе исчез.

Бах!

Кагава Синдзи рухнул на палубу.

Этот молодой, похожий не успевшего взлететь орла, принц Дортмунда должен был купаться в лучах собственной славы в эти смутные времена. Но он переоценил свои силы, из-за чрезмерного самомнения не обратил должного внимания на мощь страны низшего уровня. Он закончил тем, что упал с неба над Шамбором, оставив после себя безграничное сожаление.

Смута безжалостна.

Будь ты ничтожеством, жизнь которого не дороже жизни курицы, или выходцем из имперской знати, абсолютным талантом, выдающейся личностью, в безжалостном пламени битвы, под ударами меча все были равны. Всех могла постигнуть жестокая участь погибнуть и обратиться затем в прах.

«Ха-ха-ха, двадцать девять лет тренировок... Одна роковая ошибка, и сделать ничего нельзя, кошмар, какой же я глупец!!»

Из глаз тяжело раненного, лежавшего под главной мачтой [Меча] невольно хлынули слезы. Он совершил страшную ошибку, приведя врага в дом и заставив пламя войны с Дортмундом обрушиться на границы империи Зенит. Эту вину нельзя было искупить за всю жизнь.

В оставшейся половине тела не было ни капли крови, энергия его тела полностью выгорела. С трудом державшись за ржавое оружие, [Меч] меч шаг за шагом добрал до края палубы таинственного корабля. Он смотрел оттуда на бескрайнюю землю. В глазах его были безграничная любовь и восхищение, из них по высохшему лицу текли горячие слезы, пересекая растерзанное тело.

Вдруг он повернулся и, глядя на Сун Фея, громко рассмеялся: «Ха-ха, правитель Шамбора, я на краю смерти. Я буду смотреть, как ты защищаешь Зенит, строишь абсолютную власть... И еще, берегись золотого скелета!»

Подобно огромной птице, он исчез во мраке ночи.

Не прошло и секунды, как его тело рассыпалось, подобно песчаной насыпи, на мельчайшие светло-красные крупинки, которые исчезли в ночном небе. Подул ветер, и остатки тела [Меча] рассеялись над залитой кровью землей Зенита.

Выдающийся мечник империи окончил свои дни.

<http://tl.rulate.ru/book/28/167056>